

Цзянь Шужань опоздал, поэтому точно ничего не купит. Он поддел вилкой половину «львиной головы» и за один укус съел её. Юнь Шу был слишком мягким, изредка отпускал колкости, но быстро отходил.

— Одолжи мне позже конспекты по управленческому учёту, я всё ещё не всё запомнил, — проглотив еду, сказал Цзянь Шужань Юнь Шу.

Юнь Шу кивнул — в учёбе он никогда не скрывал знаний:

— Хорошо, я принесу тебе.

— Завтра у меня мероприятие в клубе, пойдёшь со мной? — спросил Цзянь Шужань.

Юнь Шу не состоял в альпинистском клубе, но иногда участвовал в их активностях. Атмосфера в университетских клубах была довольно свободной: даже не член клуба мог прийти, если его приведёт старый участник.

— Я не смогу, завтра работа, — ответил Юнь Шу.

Его семья была небогата, поэтому всё свободное время он тратил на подработки, чтобы не только обеспечивать себя, но и иногда помогать семье.

— Ладно, тогда в другой раз. Наш президент клуба ещё говорил, что хотел бы пригласить тебя куда-нибудь...

Цзянь Шужань, продолжая бормотать, краем глаза заметил стоящего неподалёку Лу Фэнчжоу и мгновенно замер. Будто его с головы до ног окатили ледяной водой, сердце пронзила острая, режущая боль.

Даже на таком расстоянии тот человек выделялся в толпе, и Цзянь Шужань захотелось бежать. Какой-то страх, похоже, уже глубоко укоренился в его сердце, руки и ноги похолодели.

Он не раз думал, что они могут встретиться — они же на одном факультете, пусть и на разных курсах. Но не сейчас, когда он совершенно не готов. Почему Лу Фэнчжоу оказался здесь?

За четыре года в университете тот, кажется, ни разу не заходил в эту столовую — она не соответствовала его привередливому вкусу.

Хотя кто знает... Все их взаимодействия были односторонними. В целом он не понимал, как мыслит Лу Фэнчжоу. Даже зная его предпочтения, это мало что давало.

Воспоминания из прошлой жизни всё ещё были свежи. Можно ли сказать, что в конце они стали врагами? Наверное, нет, они не были супругами... Но как это описать?

Обиды на Лу Фэнчжоу он не испытывать не мог — скорее, даже глубокой обиды. В прошлой жизни он жил в тумане, и даже перед смертью Лу Фэнчжоу не оставил его в покое.

Но Цзянь Шужань знал, что главная причина была в нём самом, ведь это он первым начал всё.

Думая о судьбе, что связала их, Цзянь Шужань почувствовал, как в сердце поднимается тревога, а холод просачивается из самой глубины костей.

Как ему следует вести себя сейчас? Всего неделю назад он был преданным поклонником, а теперь стал чужим человеком. Не вызовет ли это подозрений?

Или, может, Лу Фэнчжоу всё равно? Возможно, он сейчас рад, что избавился от такого навязчивого типа.

Лу Фэнчжоу наблюдал, как лицо Цзянь Шужаня, увидев его, менялось: от мертвенно-бледного до просто бледного, затем до серо-зелёного и, наконец, вернулось к естественному цвету, хотя всё ещё выглядело неестественно.

— Что это за навязчивость? Смена масок в сычуаньской опере? — с недоумением спросил Чжао Чжэнь Лу Фэнчжоу, явно тоже заметив перемены на лице Цзянь Шужаня.

Странно... Раньше Цзянь Шужань, увидев Лу Фэнчжоу, светился, как пёс, увидевший кость. А сейчас будто привидение увидел?

Лу Фэнчжоу молчал, лишь смотрел на Цзянь Шужаня, ощущая странное чувство. Этот человек не должен был так выглядеть. В его взгляде читались страх, тревога, обида, неуверенность — но ни капли радости или любви. Почему?

Внезапно он почувствовал дискомфорт, необъяснимая ярость нахлынула на него. Сильнее, чем раньше; окружающий шум не шёл ни в какое сравнение.

Больше двух недель Лу Фэнчжоу ждал этого долгожданного спокойствия, но оно не принесло радости. Вместо этого появилось странное чувство пустоты. Почему — одному небу известно.

— Эээ... Извините, вы первокурсник факультета финансов? — рядом девушка с лёгким румянцем смотрела на Лу Фэнчжоу с восхищением.

Позади стояли ещё две подруги, похоже, поддерживая её.

Чжао Чжэнь хотел посмотреть, кто же так не вовремя, не видя, что Лу Фэнчжоу сейчас окружён ледяной аурой. Но, взглянув, почувствовал, как сердце сжалось. Это же та самая красавица, которую он приметил! Что она делает, смотря на Лу Фэнчжоу с таким обожанием? Его маленькое сердечко было ранено.

— Он первокурсник, — видя, что Лу Фэнчжоу не отрывает взгляда от Цзянь Шужаня и даже не отвечает, Чжао Чжэнь ответил за него — негоже оставлять девушку в неловком положении при всех.

— Привет, я давно тебя заметила... Можно узнать твой номер? — девушка осторожно протянула телефон.

Чжао Чжэнь подумал, что правильно сделал, что не стал за ней ухаживать. У неё явно не хватает такта. И разве она не знает, что Лу Фэнчжоу никогда не даёт свой номер незнакомцам?

— Можно, дай телефон, — наконец Лу Фэнчжоу перевёл взгляд на девушку.

Та была в восторге — не ожидала, что всё пройдёт так гладко! Все говорили, что Лу Фэнчжоу холодный, но, похоже, он выделил именно её!

Лу Фэнчжоу рассеянно набирал номер, а девушка продолжила:

— Можно сфотографироваться?

— Хм, — Лу Фэнчжоу даже не услышал, что она сказала, продолжая краем глаза следить за Цзянь Шужанем.

Девушка взяла телефон, открыла камеру и приблизилась к Лу Фэнчжоу, создавая впечатление близости. Тот, к удивлению, не стал сопротивляться и встал рядом.

Цзянь Шужань наблюдал издалека, и его странное настроение постепенно успокоилось. Это и было типично для Лу Фэнчжоу — вокруг него всегда толпились люди. И даже видя такие сцены, Цзянь Шужань должен был делать вид, что ему всё равно.

Разве он не прожил достаточно таких дней в прошлой жизни? Лишь однажды Лу Фэнчжоу привёл кого-то в его маленькую квартиру, и Цзянь Шужань взорвался. Ему стало так противно — в его сердце оставалось лишь одно чистое место.

Тогда он в порыве ярости сменил всю обстановку в квартире, выбросил даже кровать, а затем уехал в командировку на три месяца.

После этого Лу Фэнчжоу больше не приводил никого в эту квартиру, предпочитая свой загородный дом или отель.

Цзянь Шужань жил так униженно и низко. А взамен получал лишь насмешки и предательство... Хотя, возможно, это нельзя было назвать предательством — Лу Фэнчжоу никогда не скрывал своих действий. В конечном итоге это он сам позволил себе так опуститься.

Но теперь, вернувшись в прошлое, он, конечно, не пойдёт по тому же пути.

Он опустил глаза, холодно глядя на еду перед собой, — аппетит мгновенно пропал.

Юнь Шу заметил изменения в Цзянь Шужане и, естественно, увидел Лу Фэнчжоу.

Ему стало неловко, и он хотел посмотреть, как отреагирует Цзянь Шужань.

— Я больше не буду, пойду в общежитие, — сказал Цзянь Шужань.

Сейчас он хотел лишь оказаться в тихом месте, чтобы не видеть всё это. Эти болезненные сцены, этот человек, который только ранит его сердце... Пусть исчезнет куда угодно.

— Ты наелся? — Юнь Шу посмотрел на полупустую тарелку.

— Да, я почти наелся, не очень голоден, — с того момента, как он увидел Лу Фэнчжоу, аппетит пропал.

Он даже не думал о том, вызовет ли его поведение подозрения у Лу Фэнчжоу. В конце концов, тому всё равно, он избегает его, как чумы. Так какая разница, если тот что-то заподозрит?

Они не встретились лицом к лицу, так что можно считать, что ничего не произошло.

— Оставь тарелку, я уберу её позже, а ты иди, — Юнь Шу остановил руку Цзянь Шужаня, который хотел убрать тарелку.

Он хорошо понимал, что творится в сердце друга, и надеялся, что в будущем всё будет спокойно.

Цзянь Шужань не стал возражать, оставил тарелку, взял рюкзак и ушёл.

Выйдя из столовой, он почувствовал, как лёгкий ветерок охладил его лицо, и понял, что весь

покрылся потом. Трещина в сердце, казалось, расширилась, и из неё вылезал острый шип, вызывая острую боль.

Он шёл к общежитию, не останавливаясь и не оглядываясь. Позади была пропасть, и один неверный шаг мог привести к гибели.

Лу Фэнчжоу внешне не показывал эмоций, но внутри был удивлён. Никогда раньше такого не было. Каждый раз, когда Цзянь Шужань видел его, его глаза светились, а сегодня всё было так странно. Уходя, он даже не взглянул в его сторону. Лу Фэнчжоу даже подумал, что тот мимолётный взгляд был лишь игрой воображения — Цзянь Шужань его не заметил.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16351/1477902>